

ЕНИСЕЙСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **пять р. 50 к.**

ТЕЛЕГРАММЫ.

(С. -Петербургскаго телеграф. агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ 3 марта. Бюджетная коммиссія разсмотрѣвъ докладъ коммисіи по народному образованію по законопроекту оберъ-прокурора св. синода объ ассигнованіи кредита на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, постановила: изложить законопроектъ такъ: отпустить изъ государственнаго казначейства въ 1908 году сто тысячъ рублей на выдачу прибавокъ къ содержанію служащихъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ.

5 марта. Въ Гос. Думѣ на обсужденіе представлено законодательное предложеніе 84 членовъ объ ассигнованіи на 1908 г. по смѣтѣ св. синода 4,003,740 руб. на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ, устройство и открытіе новыхъ школъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 25 февр. Въ засѣданіяхъ Святейшаго Синода съ участіемъ специалистовъ по духовному образованію обсуждался вопросъ о выдѣленіи старшихъ классовъ духовныхъ семинарій въ особыя пастырскія школы съ спеціально богословскою программой образованія, безъ низшихъ классовъ семинарій и др. духовныхъ среднеучебныхъ заведеній; большинство членовъ, однако, высказалось противъ раздѣленія существующихъ нынѣ семинарій и за открытіе лишь въ видѣ опыта, гдѣ окажется возможнымъ, отдѣльныхъ пастырскихъ школъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 27 февраля. Думская коммиссія по старообрядческимъ вопросамъ при участіи товарища министра внутреннихъ дѣлъ, товарища оберъ-прокурора Святейшаго Синода приняла статьи: четвертую, пятую проекта положенія о старообрядцахъ. Въ статьѣ четвертой сказано: сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ до-

мовъ, скитовъ и обителей разрѣшается старообрядцамъ губернаторами или градоначальниками; указываются условія выдачи разрѣшенія. Статья пятая говоритъ о порядкѣ подачи ходатайства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Гос. Думѣ передъ началомъ засѣданія епископы Евлогій и Митрофанъ соборныя, съ членами Гос. Думы, священнослужителями, въ присутствіи предсѣдателя Гос. Думы, членовъ призедіума, членовъ Гос. Думы и служащихъ въ канцеляріи Гос. Думы совершили въ Екатерининскомъ залѣ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю годовщины освобожденія крестьянъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти царю-освободителю Императору Александру II. Засѣданіе открывается въ 2 часа 5 мин., предсѣдательствуетъ Хомяковъ, оглашаются текущіе дѣла, записываются избирательныя записки двухъ членовъ въ коммиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, взаимнѣ отказавшихся Бѣлаева второго и Синадино; принимается предложеніе предсѣдателя Гос. Думы назначить сегодня вечернее засѣданіе, безъ преній.

Въ тотъ же день—памяти освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости—въ Исаакіевскомъ соборѣ совершены торжественная литургія и молебствіе. Литургію совершалъ епископъ Алексѣй, а молебенъ митрополитъ Московскій Владиміръ и Кіевскій Флавіанъ, въ сослуженіи архіепископовъ и епископовъ. Въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, храмъ Христа Спасителя совершены, архіерейскимъ служеніемъ, литургія и молебствіе съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Царю-Освободителю. О такихъ же торжественныхъ богослуженіяхъ получены телеграммы изъ: Кіева, Ярославля, Калуги, Плоцка, Кишинева, Павлограда, Радзивилова, Мышкина, Верхнедѣпровска, Пятигорска, Славянска и изъ

другихъ городовъ. По поводу исполнившагося тридцатилѣтія освобожденія Болгаріи въ Петербургѣ, въ храмѣ Воскресенія Христова, совершены панихида по императорѣ Александрѣ II и молебствіе, съ провозлашеніемъ многолѣтія Россійскому императорскому и Болгарскому княжескому домамъ; присутствовали многіе участники войны 1877 г., нѣкоторые чины министерства иностранныхъ дѣлъ, личный составъ Болгарскаго дипломатическаго агентства, офицеры Болгарской арміи, Болгарская колонія въ Петербургѣ и многіе представители русскаго общества.

— С О Ф І Я. 19 февраля, въ годовщину освобожденія Болгаріи, по городу прошла процессія при участіи просвѣдательныхъ обществъ, корпорацій, духовенства, депутацій изъ провинціи, офицеровъ, гражданскихъ властей, учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, Македонскихъ обществъ, изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ; процессія направилась къ памятнику Царя-Освободителя, возложила около 100 вѣнковъ; были произнесены рѣчи. Манифестаціи съ произнесеніемъ рѣчей произошли также передъ зданіемъ русскаго дипломатическаго агентства.

ТИФЛИСЬ. Днемъ 19 февраля на повѣреннаго и конторщика Александровскаго товарищества сахарныхъ заводовъ напали четверо вооруженныхъ, отняли документовъ на сумму около 20 000 руб.

ВИЛЬНА. Въ чрезвычайномъ засѣданіи совѣта Свято-Духовскаго братства постановлено соорудить въ Вильнѣ церковь въ память трехсотлѣтія со времени кончины князя Острожскаго.

Вопросъ о трезвости въ Госуд. Думѣ.

(Окончаніе).

Священникъ Сендерко предлагаетъ ввести во всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ преподаваніе катехизиса о вредѣ алкоголизма. Развитіе его въ различныхъ мѣстностяхъ обусловлено и различными причинами, и нельзя, не считаясь съ мѣстными условіями, переносить законы чужой страны въ наши неизслѣдованныя мѣстности; бѣда отъ казенной винной монополіи главнымъ образомъ заключается въ томъ, что теперь зачастую, кажется, не казна хозяинъ винной монополіи, а монополія хозяинъ казны (аплондементы). Въ заключеніе ораторъ высказывается за передачу законопроекта въ комиссію для всесторонняго освѣщенія его со всѣхъ точекъ зрѣнія, высказанныхъ общимъ собраніемъ. По личному дѣлу Протоіерей Разнатовскій возражаетъ Торчаку, обвинявшему духовенство въ отсутствіи съ

его стороны борьбы съ пьянствомъ. Священникъ Сендерко, возражая Новицкому второму, полагаетъ, что русское духовенство болѣе компетентно для борьбы труда съ капиталомъ, чѣмъ членъ Гос. Думы Новицкій второй въ вопросахъ церковнаго пѣнія. Баронъ Мейендорфъ, отвѣчая представителю правительства, предлагаетъ передать общія основанія законопроекта въ комиссію для параллельной выработки законопроекта. Баронъ Мейендорфъ указываетъ, что всѣ формулы перехода, требующія всесторонняго коренного преобразованія Россіи, врядъ ли могутъ быть приняты; въ комиссію о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ не комитеть спасенія и врядъ ли можно довѣрить ей все дѣло обновленія Россіи. Баллотировкой всѣ формулы отклоняются по докладу редакціонной комиссіи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

10 февраля, въ 8 часовъ вечера, въ квартирѣ оберъ-прокурора св. Синода П. П. Извольскаго состоялся раутъ-собраніе по случаю годовщины музея церковныхъ школъ, на которое были приглашены всѣ члены Синода, во главѣ съ митрополитами: С.-Петербургскимъ—Антоніемъ, Московскимъ—Владиміромъ и Кіевскимъ—Флавіаномъ, члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства, А. Н. Куломзинъ, М. Н. Галкинъ-Врасской и др., всѣ 43 члена Г. Думы—священники, епископы: Холмскій—Евлогій и Гомельскій—Митрофанъ, нѣсколько членовъ Г. Думы изъ крестьянъ и казаковъ Е. А. Побѣдоносцева, К. В. Лукашевичъ, профессора духовныхъ академій: А. А. Бронзовъ, Н. Н. Глубоковскій и М. И. Каринскій, члены и служащіе канцеляріи учебнаго комитета и училищнаго совѣта св. Синода и оберъ-прокурора, члены особаго совѣщанія о второклассныхъ школахъ и нѣкоторыя другія лица, всего до 300 человекъ. Собраніе открылось сообщеніемъ завѣдывающаго учебнымъ музеемъ церковныхъ школъ А. М. Ванчакова, который изложилъ краткій отчетъ о дѣятельности музея за 1907 г., четвертый годъ его существованія. Музей этотъ раздѣляется на: 1) постоянную выставку, 2) статистическій кабинетъ, 3) библіотеку и 4) кабинетъ учебныхъ пособій. Коллекціи музея по всѣмъ этимъ отдѣламъ увеличиваются систематически, и нынѣ на выставкѣ имѣется до 6,000 предметовъ, въ библіотекѣ—также около 6,000 названій и т. д. Профессоръ Харьковскаго университета и членъ синодальнаго училищнаго совѣта М. А. Остроумовъ прочелъ далѣе горячую рѣчь „О современномъ положеніи народной школы,“ обрисовавъ въ яркихъ

краскахъ значеніе религіи въ дѣлѣ обученія и воспитанія русскаго народа и народовъ Западной Европы. Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ, во время котораго участникамъ собранія были предложены чай и прохладительные напитки. Дѣлопроизводитель статистическаго отдѣленія училищнаго совѣта св. Синода П. Н. Лупповъ изложилъ собранію нѣсколько интересныхъ статистическихъ данныхъ „О современной церковной школѣ въ Россіи,“ сообщеніе его было иллюстрировано діаграммами, картами и т. п. Въ заключеніе преподаватель пажескаго корпуса, членъ училищнаго совѣта Я. И. Ковальскій прочелъ о „Наглядныхъ пособіяхъ для преподаванія свѣдѣній о явленіяхъ природы въ церковныхъ школахъ,“ причѣмъ показавъ собранію нѣсколько крайне простыхъ и остроумныхъ физическихъ приборовъ. Въ промежуткахъ между этими сообщеніями хоръ учащихъ въ церковныхъ школахъ Петербурга, подъ управленіемъ священника В. Бобровскаго, исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Собраніе закончилось въ 12 час. вечера общимъ пѣніемъ молитвы „Достойно есть...“

Къ вопросу о народномъ образованіи въ Енисейской губерніи.

Анцырское училище.

(1848—1884 г.г.).

Сибирь—страна, не знавшая крѣпостничества, страна, гдѣ и до сего времени нѣтъ земства, страна, населенная исключительно государственными крестьянами,—въ отношеніи народнаго образованія находилась и до сего времени находится сравнительно въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьянское населеніе Европейской Россіи: тамъ были помѣщики; они хотя и мало, и не вездѣ, но заботились о возможномъ образованіи—развитіи народнои деревенской массы. Сибирское крестьянство, сельское населеніе, въ этомъ отношеніи могло ожидать нѣкоторой помощи только со стороны мѣстнаго духовенства. Другимъ не менѣе вліятельнымъ факторомъ развитія образованія среди Сибирскаго крестьянства—были ссыльно-поселенцы, разсѣянные въ большинствѣ по захолустьямъ Сибири, вносившіе впрочемъ въ крестьянскую среду часто, если только не въ большинствѣ, сомнительнаго достоинства культуру. Нужно замѣтить, что существованіе этого послѣдняго фактора и было одной изъ причинъ того, что въ Сибири въ сравнительно давнее время, въ 1839 г., былъ возбужденъ вопросъ о возможномъ образованіи сельскаго населенія чрезъ приходское духовенство; оно обязывалось упо-

требить всевозможныя мѣры къ тому, чтобы противопоставить свое вліяніе—вліянію этихъ невольныхъ пионеровъ культуры или въ лучшемъ случаѣ стремиться возможными средствами дать желательное направленіе культивирующей дѣятельности этихъ просвѣтителей, къ помощи которыхъ и само духовенство, въ сожалѣнію, особенно въ школьномъ дѣлѣ часто прибѣгало.

Въ 1842 г. явилось на свѣтъ особое, Высочайше утвержденное, положеніе „Объ училищахъ въ селеніяхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ имуществъ.“ Согласно этому положенію все училища, которыя возникали въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и содержавшіяся на счетъ этихъ же самыхъ крестьянъ, находились въ вѣдѣніи управляющаго палаты государственныхъ имуществъ; въ Сибири же, гдѣ таковыхъ палатъ не было, права и обязанности послѣднихъ по управленію училищами принадлежали Казеннымъ палатамъ. Ближайшее завѣдываніе и наблюденіе за административно-учебною частью принадлежало въ Сибири Окружнымъ Начальникамъ. На ряду съ этимъ въ Енисейской, собственно, губерніи съ 1859 г. дѣйствовали особыя правила объ управленіи учебною частью въ училищахъ, которое было исключительно предоставлено Г. Енисейскому гражданскому Губернатору; ближайшимъ органомъ этой административно-учебной инстанціи были тѣ же г.г. окружные исправники. Но мы имѣемъ не мало фактовъ, очень краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о просвѣтительной дѣятельности нѣкоторыхъ окружныхъ, Енисейской губерніи, исправниковъ. Собранные нами факты свидѣтельствуютъ, что нѣкоторые изъ нихъ много тормозили развитіе дѣла—устройства начальныхъ школъ въ губерніи, дѣйствуя чрезъ органы сельской или волостной власти, а иногда и явно противодействуя открытію той или другой школы. Намъ извѣстна „печальная повѣсть“ Казачинскаго училища: дѣло объ открытіи этого училища по инициативѣ мѣстнаго причта было начато въ 1842 г. и окончилось едва въ 1851 г.—и только благодаря, быть можетъ, или неумѣлому или даже намѣренно тормозящему вмѣшательству земской власти. Но еще поучительнѣе въ этомъ отношеніи исторія Анцырскаго училища, Канскаго округа.

Въ 40-хъ годахъ прошлаго XIX вѣка въ Томской епархіи, къ которой принадлежала и нынѣшняя Енисейская, былъ епископъ Анастасій—человѣкъ высокообразованный, проявившій много старанія въ дѣлѣ насажденія школъ; онъ съ особеннымъ сочувствіемъ относился къ вопросу о народномъ образованіи, и путемъ

указныхъ предписаній чрезъ духовную консисторію и посредствомъ живого архипастырскаго слова, онъ старался внушить и приходскому духовенству, и пасомымъ сочувствіе къ дѣлу просвѣщенія чрезъ посредство школьнаго обученія. Для этой цѣли онъ пользовался всякимъ случаемъ, а особенно во время обозрѣнія церквей епархіи: онъ бесѣдами своими располагалъ духовенство къ заведенію начальныхъ школъ, а народъ — къ оказанію посильной матеріальной помощи, къ благоустройству школъ. Одна изъ такихъ его бесѣдъ достигла своей цѣли.

„Канскаго округа Анцырской волости всѣхъ деревень довѣренныя гласники, бывъ въ полномъ собраніи въ волостномъ правленіи нашемъ, слушали указъ Канскаго земскаго суда, отъ 3 іюня 1848 г., за № 3652, о заведеніи при сельскихъ церквахъ приходскихъ училищъ сходно требованію Его Преосвященства, епископа Томскаго и Енисейскаго Аѳанасія и по обсужденіи этого предмета, приговорили: обыватели Анцырской волости всегда готовы вспомоществовать въ благихъ распоряженіяхъ правительства, не меньше того нынѣшнее предложеніе Его Преосвященства принимаемъ, какъ залогъ будущаго благоденствія для дѣтей нашихъ, которыя въ этихъ училищахъ, получивъ хотя возможное образованіе, сдѣлаются полезными членами семействъ и обществъ, но жители Анцырской волости по мѣстнымъ обстоятельствамъ, будучи въ бѣдномъ положеніи, не могутъ нести всѣхъ тѣхъ расходовъ, какіе будутъ требоваться на содержаніе училища, а только предполагаютъ просить правительство, чтобы училище было учреждено одно только въ Анцырской волости и именно въ селѣ Анцырѣ, для котораго мы жертвуемъ домъ цѣною въ сто пятьдесятъ рублей серебромъ, но другихъ расходовъ, какъ то освѣщенія, отопленія дома и жалованье учителю и служителямъ, на себя не принимаетъ, но чтобы оныя были отнесены на счетъ казны или изъ другихъ источниковъ, при чемъ добавляемъ, что какъ по волости предстоитъ нынѣ въ виду много расходовъ, и именно: пополнить значительное количество въ магазины хлѣба и построить шесть зданій этихъ магазиновъ, а къ тому же общества обременены платежомъ податей за умершія души, почему объявляемъ, что построить дома для училища не можетъ ранѣе трехъ лѣтъ отъ сего августа 20 числа 1848 года.“

Приговоръ этотъ отъ 25 авг. того же 1848 г. былъ представленъ на утвержденіе въ Канскій земскій судъ, гдѣ онъ и пролежалъ три года безъ всякаго разсмотрѣнія и рѣшенія. Это молчаніе заставило Анцырскаго

священника напомнить обществу о существованіи приговора, отъ 20 августа 1848 г. На вопросъ мѣстнаго священника Алексея Евтихіева о судьбѣ этого приговора волостное правленіе отношеніемъ, отъ 28 іюня 1851 г. (№ 1498), уведомило, что земскій судъ по этому дѣлу своего рѣшенія „по настоящее время“ не сообщалъ.

Мѣстный священникъ во все это время неоднократно обращался и къ прихожанамъ, и къ волостному правленію, но дѣло это несколько на подвигалось впередъ; очевидно, земскій судъ не сочувствовалъ этому начинанію архипастыря. Прошли 3 года тяжелыхъ для крестьянъ Анцырской волости: владыко, освѣдомленный о содержаніи приговора, въ резолюціи своей на рапортѣ священника писалъ: „какъ изъ представленнаго при семь рапортѣ приговора видно, что довѣренныя означенныхъ въ приговорѣ деревень объявили 20 августа 1848 г., что они построить домъ для училища не могутъ ранѣе трехъ лѣтъ отъ сего числа т. е. отъ 20 августа 1848 г. и какъ отъ сего числа почти прошло уже три года, то предписать священнику Евтихіеву употребить еще пастырское стараніе о склоненіи прихожанъ своихъ къ заведенію приходскаго училища для дѣтей“ (24 іюля 1851 г. № 2001).

Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, мѣстный священникъ обратился въ волостное правленіе съ напоминаніемъ о принятыхъ обществомъ обязательствахъ; вопросъ этотъ, оказалось, вторично обсуждался въ волости, и 13 окт. 1851 г. рѣшено было „для пользы общества купить готовый домъ въ какой либо деревнѣ и перевезти его въ село Анцырское, для пріисканія коего отравили людей и обязались окончить это дѣло рѣшительно къ 1 числу ноября. (Отношеніе Анцырскаго волостнаго правленія отъ 17 октября 1851 г., № 2253).

10-го ноября довѣренныя гласники дѣйствительно пріобрѣли, въ д. Хайловой, покункой домъ для приходскаго училища, каковой домъ обязались разобрать и перевезти въ с. Анцырѣ по зимней дорогѣ, а здѣсь, въ Анцырѣ, сложить этотъ домъ, отдѣлать и совершенно окончить неуремѣнно къ 8 іюля 1852 г.“

Дѣло повидимому придвигалось къ благополучному концу. Священникъ мѣстный о такомъ блестящемъ положеніи школьнаго вопроса снѣшить порадовать владыку, какъ инициатора этого предпріятія (отъ 25 ноября 1851 г., № 35).

Въ виду того, что въ отвѣтъ на это послѣдовало распоряженіе епархіальнаго начальства: внушить чрезъ

мѣстнаго о. благочиннаго прихожанамъ села Анцырскаго, чтобы они на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, изъясненныхъ въ указѣ Св. Синода, отъ 29 окт. 1835 г., касательно первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей— обученіе сіе должно быть производимо домашнимъ образомъ, въ домѣ одного или двухъ членовъ приходскаго причта и какъ по силѣ Высочайше утвержденаго въ 6 день декабря 1829 г. положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства, прихожане обязаны заводить и поддерживать дома для жительства священно и церковнослужителей; но при Анцырской церкви для причта оной таковыхъ домовъ не имѣется, то велѣтъ мѣстному благочинному внушить имъ—прихожанамъ, чтобы они въ купленномъ ими домѣ для училища дѣтей ихъ, устроили кого-либо изъ членовъ причта съ помѣщеніемъ въ немъ и училища, а затѣмъ озаботились бы неотложно выстроить или приобрести покупкой дома и для прочихъ членовъ причта.“ Такъ распорядилось епархіальное начальство. (Опредѣленіе конс. духовной, отъ 20 марта 1852 г., утвержденное 12 апрѣля).

Но это распоряженіе имѣло неожиданно роковое значеніе въ дальнѣйшей судьбѣ предполагаемой Анцырской школы. Освѣдомленный о немъ чрезъ Анцырское волостное правленіе состоящій въ должности Канскаго земскаго исправника Муромовъ, до сего времени не выражавшій ни въ чемъ своихъ мыслей по данному вопросу, какъ бы намѣренно выжидавшій болѣе торжественнаго момента, чтобы провалить это дѣло почти наканунѣ открытія училища, отъ 18 мая 1852 года (№ 980), вотъ что написалъ Анцырскому волостному правленію: „Въ разрѣшеніе ко мнѣ донесенія волостнаго правленія относительно учрежденія въ селѣ Анцырскомъ училища, даю знать оному, что учрежденіе училища въ упомянутомъ селеніи въ настоящее время не представляетъ никакой пользы, потому во первыхъ, что желающіе учиться, число которыхъ ограничено, могутъ учиться въ городѣ Канскѣ въ приходскомъ училищѣ, отстоящемъ отъ села Анцырскаго въ 10 верстахъ; во вторыхъ, встрѣтится неудобство въ выборѣ наставниковъ; въ третьихъ, постройка зданія для этого училища сопряжена будетъ для жителей съ обремененіемъ и, въ четвертыхъ, самое село Анцырское, отстоящее въ 10 верстахъ отъ Канскаго приходскаго училища, не составляетъ центрального мѣста для обученія юношества, о чемъ мною 11 числа сего мая мѣсяца (за № 948), (т. е. еще ранѣе полученія донесенія волостнаго правленія) представлено на утвержденіе Г. Енисейскаго гражданскаго Губернатора.“

Извѣщенное о такомъ исходѣ дѣла епархіальное начальство, не входя въ подробное—детальное—обсужденіе основательности изложенныхъ соображеній г. исправника, выразило увѣренность, что „не все съ удобностью могутъ доставлять въ Канское приходское училище дѣтей своихъ“ при 10-ти верстномъ разстояніи с. Анцырскаго отъ г. Канска, а потому все же предложило мѣстному причту устроить хотя домашнюю школу для желающихъ обучаться¹⁾.

Благодаря несочувственному, со стороны земской власти, отношенію къ начинаніямъ причта по части школьнаго проевѣщенія крестьянскихъ дѣтей, обученіе по необходимости велось чисто домашнимъ образомъ въ домѣ дьячка Дмитрія Быстрова, усердіемъ его школа эта впоследствии возросла въ благоустроенное училище, ставшее въ ряду лучшихъ училищъ небогатаго школами Канскаго округа.

Эта маленькая школа, существовавшая исключительно усердіемъ причта, дожила до того счастливаго времени, когда епархіальное начальство признало ее официально, принявъ въ свое вѣдомство; это было въ 1864 г.²⁾

По отчету штатнаго смотрителя училищъ Красноярскаго и Канскаго округовъ фактическое возникновеніе Анцырскаго училища относится къ 1860 году³⁾.

До сего времени причтъ исполнялъ учительскія обязанности безвозмездно; такъ было до 1865 г., съ этого времени школа Анцырская перешла въ вѣдѣніе гражданскаго начальства⁴⁾. Последнее предложило причту плату за обученіе и потребовало вмѣстѣ съ тѣмъ отъ причта согласія на передачу школы въ его вѣдѣніе; хотя непосредственное управленіе и руководство школой, право обученія, сначала было оставлено за мѣстнымъ духовенствомъ, но съ теченіемъ времени штатный смотритель началъ назначать по своему усмотрѣнію учителей. Тѣмъ не менѣе епархіальное начальство находило возможнымъ считать эту школу своей; по крайней мѣрѣ въ отчетѣ благочиннаго 1-го участка Канскаго округа, за 1868 г. Анцырское училище считается въ числѣ семи училищъ, открытыхъ и управляемыхъ „фактически духовенствомъ“.⁵⁾ Это было вполне естественно и справедливо, потому что почти до 1876 г., съ формальнымъ переходомъ школы въ гражданское вѣдомство, обязанности учителя исполняли единолично, только по

¹⁾ Дѣло Томской дух. конс. № 58,—1852 г.

²⁾ Дѣло Енис. дух. конс. № 21, 1868—1870 г. г.

³⁾ Отъ 30 окт. 1875 г., № 464. Изъ дѣла Енис. губерндирекціи училищъ № 38, 1875 г.

⁴⁾ Дѣло Енис. губ. дирекціи № 100, 1868 г.

⁵⁾ Дѣло Енис. дух. конс. № 31, 1868—1870 г. г. Рапортъ благоч. отъ 24 іюля 1868 г., № 838.

назначенію штатнаго смотрителя, сначала мѣстный священникъ Іоаннъ Покровскій (съ 5 ноября 1865 г.), а послѣ діакопъ и псаломщикъ, съ жалованьемъ въ годъ до 150 руб.¹⁾ Школа эта еще въ 1865 г., т. е. много ранѣе перехода ея въ гражданское вѣдомство имѣла собственное помѣщеніе, какъ надо полагать, давно устроенное. Назначенный вновь, въ 1872 г., учитель нашелъ школу въ очень неустроенномъ видѣ. „Я поступилъ, пишетъ новый учитель—псаломщикъ, 4 октяб. 1872—3 сего года; явка дѣтей въ школу зависитъ часто отъ прихоти и произвола родителей, ц крайне жалкаго положенія дома, гдѣ помѣщается училище. Училище открыто въ 1865 г.²⁾; въ семь лѣтъ оно не улучшилось ни въ учебномъ, ни въ матеріальномъ отношеніи; общая молва явно порицаетъ безпорядокъ вкравшійся по винѣ наставниковъ, а затрачено сельскимъ обществомъ болѣе 1,000 р.; сумма знаменательная для простолюдина“. Какъ видно изъ дальнѣйшаго описанія, школа была когда то прилично обставлена, были слѣдовательно люди, которые умѣли расположить общество въ пользу школы, подъ руководствомъ которыхъ школа умѣла заручиться симпатіями малоимущаго въ этомъ отношеніи крестьянскаго общества; но теперь (въ 1872 г.) все это представляетъ развалины—печальную картину³⁾. Библіотека была бѣдна даже самыми необходимыми учебными руководствами и пособіями, хотя школа не одинъ разъ ревизовалась штатнымъ смотрителемъ.

Все это говорить за то, что въ жизни этой школы въ еще, такъ сказать, доисторической періодъ ея было счастливое время, когда она имѣла видъ благоустроеннаго учрежденія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русская печать.

Газета „Русское знамя“ выражаетъ глубокое и горячее негодованіе по поводу образованія въ дѣйствующей Гос. Думѣ особой комиссіи „по дѣламъ православной церкви.“ На ряду съ вѣдающимъ всеъ такого рода дѣла св. синодомъ, какой-то новоявленный и въ сущности совершенно незаконный „синодикъ“, претендующій на право возбужденія и рѣшенія вопросовъ ни въ коемъ случаѣ его вѣдѣнію неподлежащихъ по смыслу Основныхъ Законовъ.

¹⁾ По отчету штатнаго смотрителя за 1868 г., представленному при отношеніи, отъ 8 дек. 1868 г., за № 613. Дѣло Енис. дух. конс. № 21, 1868—70 г.г.

²⁾ Это разумѣется официальное открытіе гражданскимъ начальствомъ.

³⁾ Дѣло Енис. губ. дирекціи № 42, 1872 г.

„Нечего было бы сказать, если бы эта комиссія взялась за дѣла того или иного вѣроисповѣданія; такъ нѣтъ, она беретъ обсуждать такіе вопросы, какъ напримеръ вопросъ о бракѣ, о реформѣ прихода и проч., т. е. вопросы, прямо касающіеся церкви православной. Такой захватъ совершенно недопустимъ, такъ какъ онъ угрожаетъ свободѣ церкви.

Намъ могутъ возразить, что Государственная Дума созвана для законодательной работы, — вѣдомство православной церкви требуетъ расхоловъ, а эта сторона подлежитъ вѣдѣнію Думы. Да, это вѣрно, но въ такомъ случаѣ и пусть этого рода кредиты разсматриваются въ комиссіи финансовой или бюджетной.

Намъ могутъ еще возразить, что Дума—учрежденіе общегосударственное, а это понятіе обнимаетъ собою и церковь. Да, пусть и это такъ, но въ такомъ случаѣ, опять-таки согласно Основнымъ Законамъ, въ думской комиссіи могутъ быть разсматриваемы только нѣкоторые определенные вопросы и единственно по предложенію Св. Синода. Дума для дѣлъ государственныхъ, а не для церковныхъ.

Если даже допустить, что нынѣшній составъ Государственной Думы въ лицѣ этой комиссіи и не принесетъ вреда церкви, не посягнетъ на ея права, то мы ничѣмъ не застрахованы отъ того, что въ составъ будущей Думы не войдутъ іудеи, армяне, магометане, поляки и прочіе разрушители организма русскаго государства. А нынѣшняя незаконная комиссія послужитъ уже законнымъ основаніемъ для образованія таковой же и въ будущей Думѣ изъ инородцевъ. А ужъ такая комиссія приметъ, навѣрняка, прежде всего за поруганіе, за разрушеніе и истребленіе православной вѣры и церкви.

Недавно еще мы видѣли подобный примѣръ въ Америкѣ, гдѣ, опираясь на „конституцію“, жиды приказали выбросить имя Христово изъ всеъ школъ.

Можно имѣть увѣренность, что Св. Синодъ, особенно въ настоящемъ его составѣ, сумѣетъ стать на стражѣ интересовъ св. православной церкви и рѣшительно указать предѣлы и границы компетенціи названной „комиссіи.“

Коварное домогательство. Представители такъ называемыхъ христіанскихъ раціоналистическихъ сектъ обратились къ лидерамъ думскихъ партій съ просьбой возбудить вопросъ о предоставленіи „раціоналистамъ“ нѣкоторыхъ существенныхъ льготъ по воинской повинности. „Раціоналисты“, въ большинствѣ случаевъ

только прикрывающиеся именем Христа, не признают многих государственных установлений и ведут пропаганду, направленную против православной Церкви и Верховной власти. Разумеется, на эту тему представители рационалистических сект беседовали не со всеми лидерами. Они домогались только, чтобы в Государственную Думу был внесен законопроект, освобождающий „рационалистов“ от действительной военной службы. Сражаться с врагом им запрещают их ифированія. Поэтому они желали-бы отбывать воинскую повинность в качестве санитаров, служителей при госпиталях, приютах для прокаженных и т. п.

Свои домогательства „рационалисты“ основывают на льготах, которыми пользуются, согласно Уставу о воинской повинности, сектанты менониты. Но менониты, во-первых, отличаются от рационалистов безвредностью своего учения в государственном смысле, во-вторых, они не избавлены от воинской повинности, но им предоставлено право служить в войсковых частях, предназначенных исключительно для мирной охраны. „Рационалисты“ умышленно обошли эту существенную особенность льгот, дарованных менонитам. Они знают, чего добиваются. Им нужно проникнуть в ряды армии для удобства преступной пропаганды. Эта пропаганда становится все затруднительнее. Между тем санитар, брат милосердія, служитель при лечебницѣ для заразных имѣют возможность особенно легко, почти безирепятственно — влиять в простодушного солдата революционный яд^{*)}. Къ тому же обстановка здѣсь весьма благоприятная. Больной такъ признателенъ ухаживающему за нимъ. Слова „милосерднаго брата“ просто и быстро доходят до благороднаго сердца, до слабой головы^{**)}.

„Рационалисты“ точно оцѣнили эту выгоду. Потому то они и просятся в больницы, госпитали, приюты и приѣзжизна, гдѣ имъ откроется широкое поле дѣятельности. Распропагандированные больные со временем выздоравливаютъ, вернутся в свои части и тамъ, конечно, не преминутъ начать „просвѣщать“ товарищей.

Стоитъ особо отмѣтить, что представители рационалистических сект не обратились ни къ одному члену Государственной Думы, принадлежащему къ правымъ и умѣреннымъ партіямъ. Это достаточно ярко освѣщаетъ

*) Эти мѣста в настоящее время составляютъ монополію евреевъ.

**) Вотъ чѣмъ объясняются стремленія нашихъ прогрессивныхъ элементовъ и особенно инородцевъ пристроиться в качестве благодѣтелей: фельдшеровъ, врачей, при столовыхъ и читальняхъ, и больницахъ. Помню, предъ Японской войной, здѣшній врачъ — Хейсинъ, высланный изъ Красноярска административно, явился затѣмъ в мундирѣ военнаго врача — для дѣйствующей арміи.

ихъ подлинные намеренія и ихъ якобы христіанскія воззрѣнія. Говорятъ, уже и теперь в рационалистическія секты вступаютъ евреи. Легко представить, сколько этихъ „рационалистовъ“ объявится послѣ дарованія рационалистическимъ сектамъ требуемыхъ ими льготъ! Вѣдь ясно, гдѣ, по нѣмецкому присловью, „зарыта собока“. Коварное домогательство сектантовъ — на-руку революціонерамъ и евреямъ. Предпринимается новая „осада арміи“ вмѣсто прежней, не давшей ожидаемыхъ результатовъ. Провалившись на военныхъ бунтахъ, враги нашей родины нащупываютъ другой путь и хотятъ забрать русскаго солдата в свои крѣпкія лапы посредствомъ мнимо-религіозной пропаганды.

Но, кажется, ловкій ихъ расчетъ лопнетъ подобно мыльному пузырю. В третьей Гос. Думѣ найдется достаточно умныхъ и чуткихъ людей, которые сообразятъ всю дерзость и всю опасность новой еврейской затѣи.

Къ вопросу объ улучшеніи духовной школы.
(Письмо в редакцію). В статьѣ „о разложеніи духовной школы“ г. Старобѣльскій предлагаетъ в качестве главнаго средства противъ этого разложенія открыть в духовную школу доступъ дѣтямъ всѣхъ сословій, а не одного только духовенства. На самомъ дѣлѣ духовная школа давно уже открыта для всѣхъ сословій, но в нее никто изъ нихъ не идетъ, кромѣ немногихъ дѣтей крестьянъ и мѣщанъ, для которыхъ жизнь священника представляется болѣе обезпеченною, чѣмъ ихъ собственная. Причина уклоненія нашихъ, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ сословій отъ духовной карьеры вполне понятна. Она лежитъ в тягости труда православнаго русскаго священника, в необезпеченности его или, точнѣе, — в слишкомъ некультурной формѣ обезпеченія и вытекающемъ отсюда слишкомъ приниженомъ положеніи священника в обществѣ.

Когда я учился в Московской духовной академіи, туда, благодаря покровительству о. ректора Антонія Храповицкаго, стали поступать изъ гимназій и корпусовъ, такъ называемые, „посторонніе элементы“, т. е. дѣти чиновниковъ и дворянъ — вплоть до княжескихъ фамилій. Были даже два непринятыхъ в университетъ крещеныхъ еврея, врачъ лѣтъ 60-ти отъ роду, одинъ мичманъ и одинъ капитанъ 2-го ранга.

И вотъ, иногда изъ этихъ постороннихъ элементовъ не пошелъ по окончаніи академіи на рядовую, трудовую службу духовнаго юноша, т. е. ни в приходскіе священники, ни в учителя семинаріи. Всѣ они сдѣлались кто архіереями, кто пристроились при гром-

кой абиссинской экспедиции, кто при заграничныхъ церквахъ на людныхъ курортахъ. Двое изъ такихъ — Толстой, мой однокурсникъ, и Веригинъ перешли, какъ извѣстно, въ католичество.

Конечно, большинство „постороннихъ элементовъ“, поступающа въ академію, искали лишь видной карьеры, но были же среди нихъ и люди „съ призваніемъ“, „истинно-вѣрующіе христіане, а не потомственные ремесленники религіи“, какъ выражается г. Старобѣльскій. И все-таки никто изъ нихъ не сдѣлался ни педагогомъ, ни сельскимъ священникомъ. Надъ причинами этого не мѣшало бы серьезно подумать прежде, чѣмъ бросать лишній камень въ дѣтей русскаго духовенства.

Потомственный ремесленникъ религіи.

Къ вопросу о разложеніи духовной школы съ большимъ интересомъ, но и съ большимъ огорченіемъ прочелъ я въ № 594 „Русской земли“ письмо въ редакцію, написанное „Потомственный ремесленникъ религіи“, въ отвѣтъ на мою статью о разложеніи духовной школы.

Интересно это письмо именно потому, что его писалъ, очевидно, одинъ изъ тѣхъ священнослужителей, къ которымъ никоимъ образомъ нельзя примѣнить клички „потомственнаго ремесленника религіи“, т. е. той провинческой клички, которая въ моей статьѣ невольно вырвалась у меня по адресу тѣхъ — увы! — многихъ въ настоящее время пастырей церковныхъ, которые смотрятъ на дѣло религіи, какъ на ремесло...

Мнѣніе такого не-„ремесленника религіи“ въ вопросѣ объ улучшеніи нашей духовной школы особенно важно и цѣнно.

Но, возражая мнѣ, авторъ письма упрекаетъ меня въ томъ, будто бы я предлагаю „въ качествѣ главнаго средства противъ разложенія духовной школы открыть въ нее доступъ дѣтямъ всѣхъ сословій, а не одного только духовенства“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта школа давно уже открыта для дѣтей всѣхъ сословій...

Я вовсе и не думалъ настаивать на допущеніи въ духовную школу „постороннихъ“ духовному сословию элементовъ уже потому, что зналъ объ этомъ допущеніи, какъ о фактѣ, давно существующемъ...

Если же я выразилъ пожеланіе, чтобы контингентъ воспитанниковъ духовной школы состоялъ изъ дѣтей и юношей, которые вошли бы въ нее по призванію, а не по наследственной традиціи, то этимъ вовсе не желалъ „бросать лишній камень въ дѣтей русскаго духовенства“, какъ меня упрекаетъ почтенный авторъ письма.

Онъ и самъ отлично понимаетъ, что кличка „ремесленникъ религіи“ одинаково примѣнима какъ къ „по-

стороннимъ элементамъ“, изъ которыхъ многіе, по его словамъ, поступающа въ духовную школу, „искали лишь видной карьеры“, такъ и къ тѣмъ, которые идутъ туда безъ всякаго призванія и подготовки, только потому, что они — дѣти духовенства.

А что такіе именно ремесленники вносили и вносятъ это разложеніе не только въ духовную школу, но и въ самую церковь православную, это теперь ясно и безспорно...

Откуда же, какъ не изъ среды подобныхъ ремесленниковъ религіи вышли всѣ эти Григоріи Петровы, Огневые, Колокольниковы и многіе другіе „отцы-освободители“, которые очень быстро обнаружили свое ремесленничество по отношенію къ религіи?!

А что среди нашего духовенства есть много и неремесленниковъ религіи, это доказываетъ, повидимому, своею личностью и самъ авторъ письма, напрасно принявшію на себя столь неподходящую для него кличку, да и многіхъ другихъ священнослужителей, которые являются евангельскими „добрыми пастырями“ и истинными хранителями церкви Христовой, не взирая на „тягости труда православнаго русскаго священника“, на его „необезпеченность“, на „слишкомъ некультурную форму его обезпеченія“ и вытекающее отсюда слишкомъ прииженное положеніе священника въ обществѣ“.

О поднятіи на подобающую высоту быта нашего духовенства и о болѣе „культурныхъ“ способахъ его обезпеченія должна серьезно подумать и позаботиться Государственная Дума, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ.

Очень можетъ быть, что съ улучшеніемъ нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства улучшится и духовная школа, но, какъ бы то ни было, а все таки главнымъ основаніемъ для ея улучшенія остается необходимость призванія для всѣхъ, кто идетъ воспитываться въ духовную школу, къ какому бы сословию онъ ни принадлежалъ.

А иначе эта школа никогда и ни при какихъ условіяхъ не сдѣлается истинно-духовной.

Старобѣльскій.

По словамъ газеты „Свѣтъ“: „Св. Синоду недавно сообщены Высочайшія предначертанія относительно воспитанія будущихъ приходскихъ пастырей церкви. Въ чемъ состоятъ эти Высочайшія предначертанія и когда и какъ Св. Синодъ приведетъ ихъ въ исполненіе пока это сохраняется въ тайнѣ“. Правда, наша школа духовная давно нуждается въ обновленіи и возрожденіи соотвѣтственно истинно христіанскимъ идеаламъ православнаго пастырства. Этого ждетъ и народа — православнаго, въ правильномъ воспитаніи котораго спасеніе Россіи.